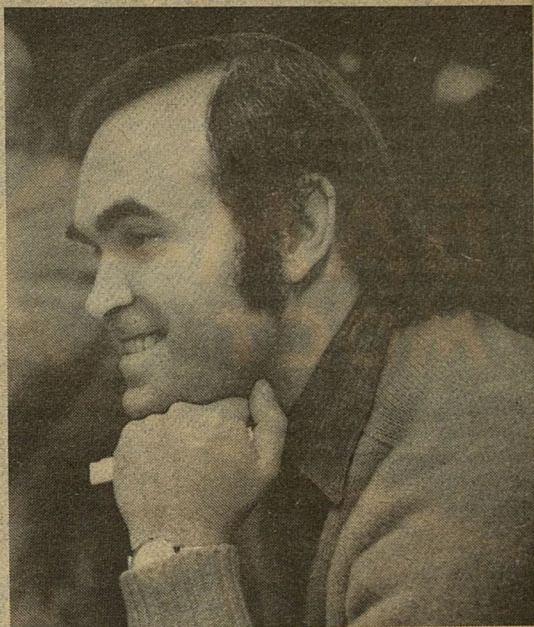

Глеб ПАНФИЛОВ:

«Кино для меня— это все»

— С годами я пришел к выводу, что все удовольствия и радости жизни становятся таковыми, когда есть главное — любимая работа. Я сам это испытал: меня не удовлетворяла моя первая специальность, и я набрел наконец на свое любимое дело...

Так говорит 49-летний московский режиссер Глеб Панфилов. Когда 16 лет назад он, бывший инженер, дебютировал картиной «В огне брода нет», его имя в мире кино было известно, пожалуй, лишь педагогам, у которых он два года учился на Высших режиссерских курсах. Однако этот дебют (картина удостоена «Золотого леопарда» на МКФ в Локарно) сразу же позволил заговорить о Панфилове как о ярком мастере. И хотя тема той картины (гражданская война в России после социалистической революции 1917 года) неоднократно становилась предметом исследования искусства, Панфилову удалось сказать тут **свое** слово.

Герои панфиловских лент — люди на первый взгляд весьма обыкновенные. Это можно сказать и о «Начале» («Серебряный лев» на МКФ в Венеции), где действует скромненькая, некрасивая ткачиха, волею судеб сыгравшая в кино Жанну д'Арк, и о «Валентине», главные герои которой — обитатели сибирского захолустья... Панфилов определяет ценность человека не местом на социальной лестнице, а нравственной масштабностью, духовной силой, душевной глубиной.

— И всякий раз, — говорит Панфилов, — я должен быть доброжелательным и максимально объективным по отношению к герою, раз уж я поставил себе целью исследовать его характер.

— Ваши зрительские пристрастия?

— Пользуясь гастрономической лексикой, скажу, что у меня есть любимые блюда, но я и за разнообразием стола. Авторам фильмов, затронувших мою душу и разум, я признателен так же, как Чехову и Томасу Манну, Малеру и Свиридову, Стравинскому и Шнитке, Распутину и Вампилову, Трифонову и Высоцкому... Все они входят в круг тех, встречи с которыми доставляют мне эстетическое наслаждение. Вот этого я как зритель жду от кино.

— Что вы думаете о сегодняшнем советском кино?

— Оно разное. Сложное: многонациональное, многообразное. У нас в кино есть замечательные

имена, всех не берусь перечислить. Но фильмы Элема Климова, Отара Иоселиани, Андрея Тарковского, Никиты Михалкова, Ильи Авербаха и Алексея Германа мне особенно близки.

Правда, кинематограф, — добавляет режиссер, — это ведь не только фильмы, это и атмосфера. У нас она гуманная — настолько, что подчас серое, слабое преспокойно себе существует. Из сострадания, что ли, режиссеру могут дать деньги на постановку даже тогда, когда он завалил не один, а два-три фильма... Я же здесь сторонник жесткой линии, полагая, что лучше меньше, да лучше.

Сам Панфилов поставил всего 5 картин, но каждая из них, несомненно, стала событием... Сейчас он закончил работу над фильмом «Васса». Это экранизация «Вассы Железновой», знаменитой пьесы Максима Горького, в центре которой противоречивый образ хозяйки крупного пароходства на Волге. Как и в других фильмах Панфилова, здесь в главной роли Инна Чурикова — замечательная актриса, жена режиссера... Такой выбор исполнительницы во многом расходится с тем стереотипом, который сложился благодаря сценическим интерпретациям, где горьковскую героиню почти всегда играли, в общем-то, пожилой дамой...

— «Васса Борисовна — лет 42, кажется — молодежь», — так записал в пьесе автор, и это обстоятельство, — говорит Панфилов, — для меня очень существенно. Васса — цветущая женщина, находящаяся в своей лучшей, зрелой поре... Ее зачастую изображали на сцене только черной краской, что, безусловно, обедняло этот горьковский образ-прозрение. Незаурядная и искренняя и в нежности своей, и в ненависти Васса — и продукт, и жертва уходящего с исторической арены буржуазного класса.

«Васса Железнова», — продолжает режиссер, — вещь, можно сказать, хрестоматийная. Все могут в двух словах изложить фабулу (в финале первого акта Васса отравила мужа, во втором приказала донести в полицию на невестку-революционерку, а потом и сама умерла в одночасье), но, к сожалению, забывают о сюжете. А в этом произведении значителен и интересен прежде всего сюжет: живые, сложнейшие человеческие отношения... «Васса Железнова» — лучшая, по-моему, пьеса Горького.

Борис БЕРМАН.